

Поэтому, в отличие от своей матери — женщины легкого поведения, которая терпела всё, что можно стерпеть, — он не собирался сглаживать углы.

Вспомнив об этом, Ци Юань холодно усмехнулся, а затем зашагал в противоположную сторону.

Пройдя совсем немного, он столкнулся с еще одной шайкой прихвостней Ци Шаоцуна.

Заметив раненого Ци Юаня, предводитель банды просиял:

— Быстро сообщите молодому госпожему Ци, мы его нашли!

Выражение лица Ци Юаня слегка изменилось, мышцы напряглись — он уже был готов к бою.

Однако он никак не ожидал, что в критический момент произойдет непредвиденное.

Неизвестно откуда сверху рухнули два человека и со всего маху приземлились прямо на тех двоих головорезов, впечатав их в землю так сильно, что те закатили глаза и мгновенно потеряли сознание.

А из рации тем временем доносился раздраженный голос Ци Шаоцуна: «Алло? Алло? Алло?»

Не дождавшись никакого ответа, Ци Шаоцун в ярости сбросил вызов.

Мрачный с виду юноша ошеломленно уставился на развернувшуюся перед ним картину.

Что вообще происходит?

Он-то рассчитывал на жестокую схватку, но сейчас всё выглядело как-то странно.

И откуда вообще взялись эти двое?

Гугуцзи одной рукой прижимало к груди Маленького Короля Демонов, а другой, всё еще кружась от головокружения, карабкалось с поверженного мужчины.

Оно и само не ожидало, что путешествие через пространственный туннель окажется настолько укачивающим — от тошноты подступал жуткий ком к горлу.

И уж тем более оно не предполагало, что место падения окажется настолько случайным, прямо на человека!

Гугуцзи испуганно выпрямилось по струнке и на ходу подтянуло за собой растерянную Кэ'эр-Я.

Бросив взгляд на оставшихся двух мужчин — те еще дышали, не умерли, — оно мысленно выдохнуло.

Гугуцзи с облегчением выдохнуло и тут же тревожно заглянуло за пазуху к Маленькому Королю Демонов.

Тот тоже изрядно пострадал от падения и был совершенно дезориентирован, но, к счастью, Гугуцзи прикрыло его собой, так что обошлось без травм — разве что мир вокруг кружился юлой и в голове стоял туман.

Сейчас малыш вяло свернулся калачиком на его груди, едва приоткрыв глаза. Когда Гугуцзи неуверенно потыкало его пальцем в голову, проверяя состояние, Маленький Король Демонов легонько тронул его лапкой, показывая, что с ним всё в порядке.

Гугуцзи снова перевело дыхание: слава богу, с Маленьким Королем Демонов всё хорошо.

И только когда оно собралось осмотреться по сторонам, то заметило, что перед ним всё еще стоит молодой человек.

Гугуцзи мгновенно насторожилось, острым взглядом окинув юношу с ног до головы, а уловив носом запах крови, без труда отыскало его рану.

Сопоставив это с позой лежащих под ними парней, Гугуцзи сразу всё поняло: судя по всему, этот парень спасался от преследователей, пришедших свести с ним счеты.

— Вы кто такие? И почему свалились с неба?

Услышав этот вопрос, Кэ'эр-Я моргнул и изобразил невинность:

— Мы просто гуляли на деревьях неподалеку, случайно сорвались и упали. Очень извиняемся, что придавили твоего друга.

Вокруг действительно росли сплошные деревья, так что отговорка звучала вполне правдоподобно.

Гугуцзи плохо разбиралось в людях, поэтому на этот раз уступило первенство Кэ'эр-Я.

Правда, услышав, как Кэ'эр-Я назвал этих двоих его друзьями, оно презрительно скривилось:

— Ты совсем дурак? Какие это друзья, это чистой воды враги! Мы вообще-то помогли ему избавиться от противников, он должен быть нам благодарен.

С этими словами Гугуцзи гордо задрало подбородок.

Кэ'эр-Я:.....

Взгляд Ци Юаня слегка потемнел, с пытливым любопытством изучая эту странную парочку.

Оба выглядели совсем молодыми, но их одежда и манера держаться казались донельзя странными, особенно у этого парня с покрашенными в красный, желтый и синий цвета волосами.

В их поступках чувствовалось что-то неуловимо эксцентричное.

Однако из их диалога Ци Юань понял, что с Ци Шаоцуном они никак не связаны. Впрочем, появились ли они здесь случайно или нет — еще предстояло выяснить.

Он поддержал слова Гугуцзи:

— Верно, ты абсолютно прав, эти двое действительно пришли устроить мне неприятности. Кстати, спасибо вам за то, что свалились прямо с небес и вырубили их.

Услышав это, Гугуцзи самодовольно закивало, обращаясь к Кэ'эр-Я:

— Видал? Я же говорил.

Кэ'эр-Я в знак согласия поднял большой палец, глаза его хитро блеснули, после чего он зашептался с Гугуцзи:

— У людей есть хорошая поговорка: великую милость спасения жизни не отблагодарить ничем. Раз уж мы спасли его, то можем заставить его сделать кое-что для нас.

Глаза Гугуцзи загорелись:

— А в твоих словах есть смысл.

Как назло, в человеческом мире они были чужаками, так что им как раз требовался местный коренной житель, который помог бы им осмотреться и решить все вопросы.

Заметив, как эти двое странных типов пошептались между собой, а затем одарили его странными хищными улыбочками, Ци Юань насторожился, заподозрив, что он всё-таки где-то ошибся.

Например, в том, что эти двое, пусть даже они и не люди Ци Шаоцуна, вовсе не обязательно были с ним никак не связаны.

— Кхм, послушай, э-э, нет, парень, мы ведь спасли тебе жизнь, так что ты должен нас отблагодарить, верно?

Кэ'эр-Я заговорил напрямую, поправляя прическу.

— У людей отлично сказано: великую милость спасения жизни не отблагодарить ничем, так ведь?

Ци Юань: ?

У людей?

Нынешние студенты изъясняются вот так?

Заметив его подозрительный взгляд, Кэ'эр-Я торопливо откашлялся:

— Сказал слишком быстро, язык запнулся. Это у нас, у людей, так говорят. Не заикливайся на мелочах! Главное — мы тебя спасли, значит, ты должен отплатить нам добром, верно?

Ци Юань молча смотрел на них пару секунд, а затем расплылся в широкой, полной скрытого смысла улыбке:

— Разумеется. И что же вы хотите, чтобы я сделал?

Глава 5

Наблюдая за тем, как те двое снова принялись шептаться у него на глазах, Ци Юань с бесстрастным выражением лица приподнял бровь, гадая, каких именно тупиц подослали на этот раз.

Возможно, это были люди Ци Шаоцуна, а может, и приспешники той женщины легкого поведения — его мачехи Янь Яньли.

Не исключено также, что они явились по приказу его никчемного отца, либо же принадлежали

к тем мелким шавкам, которые только и ждали шанса откусить от него лакомый кусочек.

Ци Юань думал об этом с полнейшим равнодушием.

Его вовсе не пугало то, что он оказался окружен волками со всех сторон — в конце концов, к такой жизни он привык за последние десяток с лишним лет.

После смерти родной матери подобное существование стало для него нормой.

Мать Ци Юаня была мягкой и доброй женщиной, а его отец — тем самым заносчивым выскочкой из глухой провинции, который сумел выбиться в люди.

История их любви была банальна до зубовного скрежета: богатая и избалованная наследница встретила провинциального карьериста, который подчистую обобрал её семью, а сама она умерла с открытыми от обиды глазами.

В свое время этот подонок Ци Чжэньцян искусно притворился нежным и преданным возлюбленным, чтобы влюбить в себя сокурсницу по университету — мать Ци Юаня.

Шаг за шагом он затягивал эту хрупкую и наивную женщину в свои сети.

Хотя мать Ци Юаня была мягкотелой и не умела разглядеть истинное лицо мужчины, её собственный отец обладал совершенно иным складом ума.

Будучи известным хитрецом в деловых кругах, дед с первого взгляда раскусил истинную сущность этого человека.

Беда была лишь в том, что он безумно любил свою дочь и готов был пойти на любые ухищрения, чтобы достать для неё всё, чего она пожелает.

Тем более, что такого человека можно было крепко держать в узде с помощью денег — для деда Ци Юаня контролировать этого проходимца не составляло никакого труда.

К тому же, раз на свете не существует мужчин, равнодушных к богатству, дед не видел в этом ничего особенного.

И всё же, опасаясь, что в старости его дочь останется одна и станет легкой мишенью для мужа, он переписал на неё абсолютно все акции компании. Пока эти деньги принадлежали дочери, этот мужчина был вынужден всегда ходить перед ней на цыпочках и ублажать её.

Однако дед Ци Юань всё же недооценил степень жестокости и беспринципности этого негодяя,

полагая, будто тот просто падок на деньги и ему хватит сытой и беззаботной жизни на вершине общества.

Старик никак не ожидал, что зять метит на всю компанию целиком, желая выбиться в абсолютные хозяева жизни, а не оставаться на побегушках у жены.

Поэтому, когда дед почувствовал себя плохо и врачи подтвердили, что его отравили, он попытался предупредить дочь, но было уже слишком поздно — правда так и осталась невысказанной.

Он испустил последний вздох в глубокой горечи; единственным утешением перед смертью было то, что он заблаговременно перевел все акции на имя дочери, а еще раньше, не срывая с зятя маску до конца, предупреждал её не доверяться кому-пало и держать финансы исключительно в собственных руках.

Хотя тогда дочь посчитала его опасения излишними, она всё же исполнила волю отца — и это было единственным, что грело душу старика.

Внук тоже рос смысленным и сообразительным: со временем, когда он подрастет, он сможет защитить свою мать.

И несмотря на это, старик умирал с открытыми глазами, терзаемый тревожными мыслями о дочери, и захлебнулся в безысходности.

А мать Ци Юаня до самого конца ни о чем не догадывалась, искренне полагая, что отец скончался от внезапного инфаркта из-за непосильных нагрузок на работе.

По этой причине она люто ненавидела себя за то, что умела лишь наслаждаться жизнью, не пытаясь разделить с отцом груз его забот.

Вот тогда-то подонок и принялся притворно утешать её, мягко убеждая передать ему бразды правления, чтобы постепенно прибрать компанию к рукам.

Но мать Ци Юаня ответила отказом.

Не потому, что заподозрила неладное — просто она считала компанию плодом многолетнего труда отца. Он отдал ей все свои силы, и теперь её долг как дочери заключался в том, чтобы бережно хранить семейное дело и привести его к процветанию.

Поэтому она хотела сама развивать бизнес, сделать его еще крупнее и сильнее, не прибегая к чужой помощи.

Столкнувшись с внезапно проснувшейся у жены тягой к трудоголизму, негодяй начал сильно раздражаться. Недолго думая, он решил действовать наверняка: продолжая ублажать её сладкими речами, он потихоньку подсыпал яд ей в еду. Раз уж с тем старым хрычом было покончено, то избавиться от оставшейся глупышки-недотепы казалось делом проще простого.

И впрямь, не прошло и полугода, как мать Ци Юаня слегла в больницу и начала таять на глазах.

Сначала она ничего не заподозрила, списывая всё на стресс из-за смерти отца и тяжелую работу по управлению компанией.

Пока однажды Ци Чжэньцян, который всегда так нежно заботился о ней и под предлогом её болезни брал на себя все дела компании, случайно не забыл дома свой личный телефон.

Для людей их круга пользоваться несколькими аппаратами было в порядке вещей, вот только этот телефон она видела впервые в жизни.

Поддавшись какому-то внутреннему импульсу, она открыла устройство — и перед ней предстала правда, поразившая её гром среди ясного неба.

Муж, с которым они столько лет жили душа в душу, который окружал её нежностью, заботой и трепетом, на поверку оказался волком в овечьей шкуре!

<http://bllate.org/book/28257/3415421>